

Читаем сами

СКАЗКИ про БАБУ ЯГУ

РУСИЧ

Читаем сами

СКАЗКИ про БАБУ ЯГУ

РУСИЧ

Читаем сами

СКАЗКИ про БАБУ ЯГУ

РУСИЧ

Василиса Прекрасная

В некотором царстве жил-был купец, и была у него единственная дочь – Василиса Прекрасная. Жена купца умерла, когда девочке исполнилось восемь лет. Умирая, она позвала к себе дочку и протянула ей старую куклу:

– Доченька, вместе с материнским благословением я оставляю тебе эту куклу. Носи её всегда при себе и никому не показывай. Если случится с тобой беда, дай ей поесть и спроси совета. – После этих слов мать поцеловала дочку и умерла.

Купец погоревал после смерти жены, а потом женился на соседке-вдовушке, которая растила двух дочерей, почти

однолеток Василисе. Новая жена была умелой хозяйкой, но она не стала доброй матерью для падчерицы. Василису все считали первой красавицей в округе, а мачеха и сёстры завидовали её красоте и мучили девочку тяжёлой работой.

Василиса всё переносила безропотно и с каждым днём хорошела, а мачеха с дочками худели и дурнели от злости. Василисе во всём помогала куколка. Без неё девочка не смогла бы справиться с той работой, которую ей поручали. Василиса, бывало, сама не съест, а уж куколке оставит самый лакомый кусочек. Вечером, когда все укладывались спать, она запиралась в чуланчике, где жила, кормила куколку и приговаривала:

– Кушай, куколка, кушай, про моё горе слушай! Живу я у родного батюшки, но не вижу никакой радости; и злая мачеха меня с белого света сживает. Научи, как мне быть и что делать?

Куколка покушает, даст совет и в горе утешит, а наутро всякую работу за Василису сделает. Хорошо было жить ей с куколкой!

Прошло несколько лет. Василиса выросла. Много женихов сватались к Василисе, на мачехиных же дочерей никто не смотрел. Мачеха злилась пуще прежнего.

– Не выдам младшей дочери прежде старших! – говорила она, выпроваживая женихов.

По желанию мачехи семья переселилась в другой дом. Рядом с этим домом рос дремучий лес, а в лесу жила Баба Яга, которая ела людей, как цыплят. Мачеха то и дело посылала падчерицу в лес, надеясь, что девушка попадёт в руки Бабы Яги, но Василиса всегда благополучно возвращалась домой: куколка указывала ей дорогу.

Однажды купец уехал на долгое время из дому по торговым делам. Поздним вечером, как обычно, девушки сели за работу: одна стала плести кружева, другая – вязать чулки, а Василиса – прясть. Мачеха погасила огонь во всём доме, оставив только одну свечку в горнице, где работали девушки, и ушла спать. Одна из мачехиных дочерей решила поправить светильню и, как будто нечаянно, погасила свечку.

– Что теперь нам делать? – воскликнула девушка. – Надо сбегать за огнём к соседке, Бабе Яге!

– Ступай к Бабе Яге! – закричали сёстры и вытолкали Василису из горницы.

Василиса пошла в свой чуланчик, поставила перед куклой приготовленный ужин и сказала:

– Кушай, куколка, кушай, про моё горе слушай! Посылают меня сёстры за огнём к Бабе Яге. Боюсь, съест меня Баба Яга.

– Ступай, куда посылают, Василисушка! – сказала куколка. – Возьми меня с собой и ничего не бойся.

Василиса собралась, положила куколку в карман и пошла в дремучий лес.

Идёт она по тёмному лесу, дрожит. Вдруг проскакал мимо неё всадник: сам белый, одет в белое, конь под ним белый и сбруя на коне белая – стало рассветать. Идёт она дальше; мимо скачет другой всадник: сам красный, одет в красное и на красном коне – взошло солнце.

Наконец вышла Василиса на полянку, где стояла избушка Бабы Яги: вокруг избы высокий частокол, на нём торчат черепа человеческие, на воротах вместо замка – раскрытый рот с острыми зубами. Василиса застыла от ужаса.

Вдруг опять скачет всадник: сам чёрный, одет в чёрное и на чёрном коне; подскочил к воротам Бабы

Яги и исчез – настала ночь. И тотчас у всех черепов на заборе засветились глаза, и на поляне стало светло как днём.

Послышался страшный шум, и Василиса увидела, как из лесу появилась ступа с Бабой Ягой. Подлетев к воротам, ступа остановилась, Баба Яга понюхала воздух и закричала:

– Фу, фу! Человечьим духом пахнет! Кто здесь?

Василиса подошла к старухе, низко поклонилась и сказала:

– Это я, бабушка, Василиса. Мачехины дочери прислали меня к тебе за огнём.

– Хорошо, – сказала Баба Яга. – Но ты сначала поживи да поработай у меня. За хорошую работу дам тебе огня, за плохую – съем!

Баба Яга повернулась к воротам и крикнула:

– Эй, запоры мои крепкие, отомкнитесь, ворота мои широкие, отворитесь!

Ворота отворились, и Баба Яга в ступе въехала во двор. Пропустив Василису, ворота с грохотом закрылись за её спиной.

В горнице Баба Яга села за столом и приказала Василисе:

– Подавай-ка сюда, что там есть в печи, я есть хочу!

Василиса стала подавать Яге кушанья, которых хватило бы человек на десять. Всё съела старуха. Василисе же оставила немного щей и краюшку хлеба.

Прежде чем лечь спать, Баба Яга дала Василисе наказ:

– Завтра я уеду, а ты двор вычисти, избу вымети, обед свари и бельё постирай. К моему возвращению чтоб всё было сделано, иначе – съем!

Баба Яга уснула, а Василиса достала куколку, поставила перед ней старухины объедки и сказала:

– Кушай, куколка, кушай, про моё горе слушай! Тяжёлую дала мне Баба Яга работу. Помоги мне!

– Не волнуйся, Василиса Прекрасная! – ответила куколка. – Поужинай и ложись спать – утро вечера мудренее!

Проснувшись утром Василиса и увидела, как Баба Яга вышла во двор, свистнула, и перед ней явилась ступа с помелом. Промелькнул красный всадник – взошло солнце. Баба Яга села в ступу и выехала со двора.

Осталась Василиса одна, остановилась в раздумье: за какую работу ей приняться? Глядит, а вся работа уже сделана.

– Ах ты, избавительница моя! – воскликнула Василиса. – От всех бед ты меня спасаешь!

– Но обед тебе придётся стряпать самой, – сказала куколка, влезая в карман Василисы.

Вечером вернулась Баба Яга, проверила Василисину работу, подсадовала, что не к чему придраться, и говорит:

– Завтра сделаешь то же, что и нынче, да сверх того перебери мак по зёрнышку: кто-то по злобе земли в него намешал!

Старуха поела и спать легла, а Василиса принялась куколку кормить.

Наутро, только Баба Яга уехала со двора, Василиса с куколкой всю работу сделали.

Вечером старуха воротилась, проверила работу и села обедать. Она ест, а Василиса молча рядом стоит.

– Что же ты ни о чём не говоришь со мной? – спросила Баба Яга.

– Не смею, – отвечала Василиса. – Но очень мне хотелось бы спросить тебя кое о чём.

– Спрашивай! Только помни: не всякий вопрос к добру ведёт!

– По дороге к тебе меня обогнал всадник на белом коне, сам белый и в белой одежде; кто он такой?

– Это день мой ясный, – отвечала Баба Яга.

– Потом обогнал меня другой всадник – на красном коне, сам красный и в красное одет; это кто такой?

– Это моё солнышко красное! – отвечала Баба Яга.

– А что за чёрный всадник обогнал меня у самых твоих ворот, бабушка?

– Это ночь моя тёмная. Эти всадники – слуги мои верные! Теперь я тебя спрошу. Как успеваешь ты исполнять работу, которую я задаю тебе?

– Мне помогает благословение моей матери, – отвечала Василиса.

– Вон оно что! Так убирайся же от меня, благословенная дочка!

Вытолкала она Василису за ворота, сняла с забора череп с горящими глазами и, наткнув на палку, протянула ей:

– Ступай прочь! А это тебе огонь для мачехиных дочек!

Побежала Василиса через ночной лес, глаза черепа освещали ей путь и погасли с наступлением утра. Подходя к дому, девушка хотела бросить уже ненужный череп, но вдруг раздался его глухой голос:

– Не бросай меня, неси к мачехе!

Василиса взглянула на дом и не увидела ни в одном окне света. На крыльцо выскочила мачеха. Впервые она встретила падчерицу ласково и рассказала, что с той поры, как Василиса ушла, она не могла засветить в доме огонь, а тот, который приносили соседи, тотчас гас, как только входили с ним в горницу.

– Может, твой огонь не погаснет, – сказала мачеха.

Василиса внесла череп в горницу, и его горящие глаза уставились на мачеху и её дочерей. Те пытались прятаться, но куда ни бросятся – глаза всюду за ними следят. Скоро злобный взгляд черепа сжёг их в уголь, одну Василису не тронул.

Путру Василиса зарыла череп в землю, заперла дом и пошла в город. Там она попросилась на житьё к одинокой старушке. Вот как-то говорит девушка старушке:

– Скучно мне сидеть без дела, бабушка! Сходи на рынок, купи льна самого лучшего: я прясть буду!

Старушка купила льна, и Василиса принялась за дело. Нить у девушки получалась ровная и тонкая, как волосок. Много пряжи набралось, пора холсты ткать. Василиса посоветовалась с куколкой, и та сказала:

– Принеси мне челнок от старого ткацкого станка и прядь лошадиной гривы: я сделаю станок для твоей тонкой работы.

Утром в горнице стоял славный станочек. К концу зимы Василиса выткала полотно, да такое тонкое, что сквозь игольное ушко продеть можно. Василиса и говорит старухе:

– Продай, бабушка, это полотно, а деньги возьми себе.

Старуха взглянула на товар и ахнула:

– Такое полотно, кроме царя, оценить некому. Понесу его во дворец!

Пришла старуха к царским палатам и стала под окнами прохаживаться. Царь увидал её и спрашивает:

– Что тебе, старушка, надобно?

– Ваше царское величество, – отвечает старуха, – я принесла диковинный товар, который никому, кроме тебя, показывать не хочу!

Царь приказал впустить старуху, увидел полотно – и ахнул.

– Что хочешь за него? – спросил царь.

– Ему цены нет! Я его тебе, царь-батюшка, в дар принесла!

Раскроили царю из нового полотна сорочки, да не смогли найти швею, которая взялась бы их сшить. Царь приказал позвать старуху.

– Сумела ты напрясть и соткать такое полотно, тебе из него и сорочки шить!

– Не я, государь, пряла и ткала полотно, – ответила старуха. – Это работа моей девушки-приёмыша.

– Ну, так пусть она и сошьёт!

– Я знала, что эта работа моих рук не минует, – проговорила Василиса, услышав от старушки о царском приказе.

Заперлась девушка в горнице и принялась за работу. Скоро сорочки были готовы, и старуха понесла их царю.

А Василиса причесалась, нарядно оделась и села под окном. Распахнулась дверь, и царский гонец вошёл в горницу:

– Царь-государь хочет видеть искусницу, что сшила ему сорочки, чтобы наградить её!

Явилась Василиса пред царские очи. Как увидел царь Василису Прекрасную, так и влюбился в неё без памяти.

– Нет, красавица моя, – воскликнул он, – не расстанусь я с тобой, будешь ты моей любимой женою!

Взял царь Василису за белые руки, посадил подле себя, а там и свадьбку сыграли. Старушку Василиса взяла к себе во дворец, а куколку до конца жизни всегда носила в кармане.

Ненаглядная Красота

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь да царица, и родился у них сын Иван-царевич. Качала его нянька в колыбельке и приговаривала:

– Спи, соколик, спи, любимый! Вырастешь большой, возьмёшь в жёны Ненаглядную Красоту.

Прошло время, вырос Иван-царевич. Однажды пришёл к царю и говорит:

– Прощай, батюшка, ухожу я Ненаглядную Красоту искать, себе в жёны её сватать.

– Что ты, дитяtko, куда пойдёшь? Поди, и нет такой на свете – это всё нянькины сказки.

– Отпустишь – пойду, и не отпустишь – пойду, – ответил Иван-царевич.

– Ну, ступай! Что с тобой сделаешь?

Снарядился Иван-царевич и пошёл по дороге куда глаза глядят. Отошёл немало от дому и встретил старого человека.

– Куда, молодец, путь держишь?

– Когда я, дедушка, был в малых летах, качала меня нянька в колыбельке, сулила мне в жёны Ненаглядную Красоту.

– Далеко живёт Ненаглядная Красота. Пешему тебе, молодец, туда не дойти.

– Как же мне быть?

– Есть у твоего батюшки тридцать лошадей, – сказал старик. – Прикажи конюхам согнать их на водопой к морю, которая из них забредёт в воду по самую шею, ту и бери.

– Спасибо на добром слове, дедушка.

Царевич всё сделал, как старик научил, и выбрал себе богатырского коня. Поутру рано встал, растворил ворота,

собрался ехать; вдруг говорит ему конь человеческим языком:

– Иван-царевич, припади к земле, а я тебя трижды ногой толкну.

Раз толкнул и другой толкнул, в третий не стал:

– Ежели в третий раз толкну, нас с тобой земля не снесёт.

Почувствовал в себе Иван-царевич великую силу, вскочил на коня – только его и видели.

Долго ли, коротко ли ехали, стал день к ночи продвигаться, видит Иван-царевич – стоит изба. Подъехал царевич к крыльцу, привязал коня к золотому кольцу, а сам в избу вошёл. Там на печи лежит Баба Яга – костяная нога. Закричала она громким голосом:

– Ах ты, дерзкий юноша! Железное кольцо ему не по нраву, к золотому коня привязал!

– Ты, бабушка, не бранись! А коня можно и за иное кольцо привязать.

– Что, добрый молодец, задала тебе страху? Ты меня не страшись да на лавочку садись, а я стану спрашивать: из каких ты родов, из каких городов?

– Эх, бабушка! Ты бы прежде накормила, напоила, а потом и спрашивала.

Баба Яга тотчас с печи соскочила, скатерть-самобранку постелила, принялась угощать Ивана- царевича. Он наелся, напился и на постель повалился. Бабе Яге и спрашивать не надо, он ей сам всё рассказывает:

– Когда был я в малых летах, качала меня нянька в колыбели, сулила мне в жёны Ненаглядную Красоту. Бабушка, подскажи, где живёт Ненаглядная Красота.

– Я, царевич, вот уже третью сотню лет доживаю, а про эту Красоту Ненаглядную не слыхивала. Утром соберу своих ответчиков, может, из них кто знает.

На другой день старуха вышла с Иваном-царевичем на крылечко, закричала богатырским голосом, засвистала молодецким посвистом и крикнула:

– Рыбы морские, птицы вольные, звери лесные и твари болотные, знаете ли, где живёт Ненаглядная Красота?

Отвечают все в один голос:

– Видом не видали, слухом не слыхали.

– Больше мне некого спрашивать, – сказала Баба-Яга и повела Ивана-царевича в избу.

Только вошли они в избу, прилетела Могол-птица, села на землю – в окнах свет померк.

– Ах ты, Могол-птица, где была, где летала, отчего запоздала? – запричитала Баба Яга.

– Ненаглядную Красоту в гости снаряжала, – ответила птица.

– Вот это то, что надо! Сослужи мне службу верную: снеси Ивана-царевича к Ненаглядной Красоте!

– Хорошо, бабушка!

Сел Иван-царевич на Могол-птицу, и они полетели. Три года летели, прилетели туда, где луга зелёные, травы шелковые, цветы лазоревые.

– Видишь, – говорит птица, – город с теремами белокаменными, там и живёт Ненаглядная Красота.

Пришёл царевич в город, пошёл по улицам гулять. Идёт и видит: на площади человека кнутом бьют.

– За что, – спрашивает, – вы его кнутом бьёте?

– А за то, – говорят, – что задолжал он нашему царю большие деньги да в срок не выплатил. А кто его выкупит, у того Кощей Бессмертный жену унесёт.

Пожалел человека Иван-царевич и решил выкупить. «У меня, – думает, – жены нет, отнять некого».

Заплатил царевич выкуп и пошёл прочь. Вдруг бежит за ним тот самый человек и кричит:

– Спасибо, Иван-царевич, буду я тебе братом и верным слугой!

– Как тебя звать-величать? – спросил Иван-царевич.

– Булат-молодец.

– Ну, коли мы теперь братья, пойдём Ненаглядную Красоту сватать.

В ту пору вышла Ненаглядная Красота на крыльцо своего терема. Увидел её Иван-царевич, поклонился низко.

Вдруг со всех сторон наехало ещё тридцать богатырей-женихов. Стали они над Иваном-царевичем насмехаться:

– Ах ты, деревенский валенок! По тебе ли такая красавица! Ты её мизинца не стоишь.

Стали к нему со всех сторон подступать да невесту отбивать.

Иван-царевич не стерпел: махнул рукой – стала улица, махнул другой – переулочек. Тут Булат-молодец подхватил красавицу и посадил на коня, Ивана-царевича посадил позади девицы, сам легко вскочил в седло и поскакали они из города во всю конскую прыть.

Много ли, мало ли они ехали – Булат-молодец снял с руки перстень, спрятал его в карман и говорит:

– Я перстень с руки сронил. Вы поезжайте дальше, а я назад ворочусь, перстень поищу.

Стала его Ненаглядная Красота упрашивать:

– Не оставляй нас, Булат-молодец, я тебе свой перстень подарю.

А тот в ответ:

– Никак нельзя, Ненаглядная Красота! Моему перстню цены нет – мне дала его родная матушка и сказала: «Носи, не теряй, мать не забывай!»

Поскакал Булат-молодец назад, повстречал великую погоню. Он их всех перебил, конём потоптал, сам нагнал Ивана-царевича.

– Нашёл ли перстень, Булат-молодец? – спросила девица.

– Нашёл, Ненаглядная Красота.

Ехали-ехали – настигла их тёмная ночь. Раскинули они шатёр. Ненаглядная Красота в шатре легла. Булат-молодец у порога уснул, а Иван-царевич стал на караул.

Стоял-стоял Иван-царевич, утомился; присел он у шатра и заснул богатырским сном.

Откуда ни возьмись, налетел Кощей Бессмертный, унёс Ненаглядную Красоту, только ленточка из её косы на земле осталась.

На заре очнулся Иван-царевич: видит – нет Ненаглядной Красоты, только ленточка на земле лежит. Заплакал Иван-царевич.

Проснулся Булат-молодец и спрашивает:

– Ты почему, Иван-царевич, плачешь?

– Кто-то украл Ненаглядную Красоту.

– Это был Кощей Бессмертный, – сказал Булат-молодец. – Нам его смерть три года искать. Смерть его в яйце, то яйцо в утке, та утка в колоде, а колода по синему морю плавает.

Пошли названные братья к синему морю, не один год шли – устали, изголодались.

Вдруг летит ястреб. Иван-царевич схватил тугой лук.

– Эй, ястреб, я тебя застрелю да с голоду сырым съем.

– Не губи меня, Иван-царевич, в нужное время я тебе пригожусь.

Видит Булат-молодец – бежит медведь.

– Эх, мишка-медведь, а ведь я тебя убью и съем.

– Не убивай меня, Булат-молодец, в нужное время я тебе пригожусь.

Пришли богатыри на берег синего моря, глядь – на берегу щука трепещется.

– А, щука зубастая, попалась! Вот тебя-то мы и съедем!

– Не ешьте меня, молодцы, лучше в море бросьте! В нужное время я вам пригожусь.

Бросили они щуку в воду. Вдруг море взволновалось, и высокая волна вынесла на берег дубовую колоду. Прибежал медведь, поднял колоду да как хватит оземь – колода развалилась, вылетела оттуда утка. Откуда ни возьмись, налетел ястреб, поймал утку, разорвал её

пополам. Выпало из утки яйцо – да прямо в море; подхватила его щука, подплыла к берегу и отдала Ивану-царевичу.

Царевич положил яйцо за пазуху, и пошли молодцы к Кощею Бессмертному. Приходят к нему во двор, встречает их Ненаглядная Красота и горько плачет, а Кощей Бессмертный сидит у окна и говорит царевичу:

– Если ты пришёл отнять у меня Ненаглядную Красоту, так тебе живому не быть.

– Это ты у меня невесту отнял! – С этими словами вынул Иван-царевич из-за пазухи яйцо, показал Кощею. – А это ты видел?

У Кощея свет в глазах помутился. Иван-царевич перекинул яйцо с руки на руку – Кощея Бессмертного из угла в угол бросило. Булат-молодец подхватил яйцо да и смял совсем; тут Кощею и смерть пришла.

Взяли богатыри на Кощеевой конюшне трёх лошадей и в путь отправились. Настигла их тёмная ночь, и раскинули они шатёр. Ненаглядная Красота в шатре легла, Иван-царевич у порога уснул, а Булат-молодец стал на караул.

В полночь прилетели двенадцать голубиц, ударили крылом о крыло и закричали громкими голосами:

– Булат-молодец и Иван-царевич, коль убили вы нашего брата, не будет и вам добра. Как приедет Иван-царевич домой, велит привести любимую собаку – та вырвется у псаря и разорвёт царевича. А кто это слышит да ему скажет, станет по колено каменным.

Прокричали и прочь улетели. Им на смену прилетели двенадцать воронов:

– Не будет вам, молодцы, добра. Как приедет Иван-царевич домой, велит вывести любимого коня – и убьёт конь царевича копытом до смерти. А кто это слышит да ему скажет, тот станет по пояс каменным.

Только прокричали – приползли шипучие гады:

– Погладит царевич любимую корову, а та его забодает до смерти. А кто это слышит да царевичу скажет, тот весь станет каменным.

Пришло время, приехал царевич домой и женился на Ненаглядной Красоте.

Как-то говорит царевич молодой жене:

– Хочу показать тебе мою любимую собаку.

Булат-молодец взял саблю и стал у крыльца. Вот ведут собаку, а она вырвалась у псаря и прямо на крыльцо бежит. Булат махнул саблей, разрубил собаку пополам.

Иван-царевич на него разгневался, но промолчал.

На другой день приказал царевич вывести своего любимого коня. Конь вырвался у конюха, поскакал прямо к золотому крыльцу. Тут Булат-молодец выхватил саблю острую, отрубил коню голову. Иван-царевич сильно разгневался, приказал схватить Булата и повесить, а Ненаглядная Красота не дала.

– Помни: если бы не Булат, ты бы на мне не женился.

На третий день приказал Иван-царевич привести любимую корову, а Булат-молодец и ей голову срубил.

Тут Иван-царевич так разгневался, что никого и слушать не стал, позвал палача и велел срубить голову Булату-молодцу.

– Ах, Иван-царевич! Иван-царевич! – печально произнёс Булат. – Нет нужды меня казнить, я и сам умру. Позволь только слово сказать перед смертью.

Рассказал Булат-молодец про двенадцать голубиц – окаменел по колёно... Рассказал про двенадцать воронов – окаменел по пояс... Рассказал про двенадцать годов – весь стал белым камнем.

Горько заплакали Иван-царевич и Ненаглядная Красота. Поставили они белый камень в особой горнице, каждый день ходили туда и горько плакали.

Прошло много лет. Как-то плакал Иван-царевич над белым камнем и вдруг слышит голос:

– Что ты плачешь?! Мне и так тяжело.

– Как мне не плакать! Верного друга я сгубил.

– Есть, царевич, способ меня к жизни вернуть: отведи двоих своих детей в дремучий лес лютым зверям на съедение.

Иван-царевич рассказал обо всём Ненаглядной Красоте. Погоревали они, горько поплакали, но отвели своих милых детушек в дремучий лес. Вернулись домой, а там Булат-молодец – жив и здоров.

Обнимают его Иван-царевич и Ненаглядная Красота, радуются, а сами украдкой горькие слёзы роняют.

– Жалко любимых детушек? – спросил Булат.

– Очень жаль, Булат-молодец, да перед тобой теперь душа чиста.

– Не горюйте раньше времени, – говорит Булат-молодец. – Пойдём в лес и поглядим, что там с детками делается.

Пошли они в лес и видят: сидят ребята под кустиком, а матушка-медведица их тёплым мхом укрывает, а лиса от них мух отгоняет. Живы и здоровы детки любимые!

Ох и был тут пир на весь мир – три дня, три недели и ещё три месяца.

Баба Яга

Жили-были муж с женой, и была у них дочка. Заболела жена и умерла. Погоревал муж, да и женился на другой.

Невзлюбила мачеха падчерицу, только и думала, как бы её погубить.

Вот раз уехал отец из дома, мачеха и говорит девочке:

– Сходи в лес к моей сестре, попроси у неё иголку и нитку – хочу тебе рубашку сшить.

А сестрой её была Баба Яга. Не посмела девочка отказаться. Но сначала зашла она к своей тётке и сказала:

– Послала меня мачеха к своей сестре за иголкой и ниткой, хочет мне рубашку сшить.

– Хорошо, что ты прежде ко мне зашла, – говорит тётка. – Вот тебе ленточка, масло, хлебец да мяса кусочек. Будет берёзка по глазам стегать – ты её ленточкой перевяжи; будут ворота скрипеть да не пускать – ты смажь им петельки маслом; будут собаки бросаться – ты им хлебца брось; станет кот шипеть и царапаться – ты ему мяса дай.

Поблагодарила девочка тётку и пошла в лес. Пришла на лесную поляну, видит – за высоким частоколом избушка на курьих ножках, а в избушке у окна сидит Баба Яга – холст ткёт.

– Здравствуй, тётушка! – говорит девочка.

– Здравствуй, племянница! – говорит Баба Яга. – Что тебе надобно?

– Меня мачеха послала к тебе за иголкой и ниткой.

– Хорошо, я поищу тебе иголку и нитку, а ты садись покуда поработай!

Вот девочка села у окна и стала ткать. А Баба Яга вышла из избушки и говорит своей работнице:

– Я сейчас спать лягу, а ты ступай, истопи баню и вымой мою племянницу. Да смотри, хорошенько вымой: проснусь – съем её!

Девочка услышала эти слова, сидит ни жива ни мертва. Как ушла Баба Яга спать, стала она просить работницу:

– Родимая моя! Ты не столько дрова в печи поджигай, сколько водой заливай, а воду решетом носи! – И подарила ей свой шёлковый платочек.

Работница баню топит, а Баба Яга проснулась, подошла к окошку и спрашивает:

– Ткёшь ли ты, племянница, ткёшь ли, милая?

– Тку, тётушка, тку!

Баба Яга опять спать легла, а девочка дала коту мясца и спрашивает:

– Котик, научи, как мне убежать отсюда.

Кот говорит:

– Возьми со стола полотенце да гребешок и беги поскорее! Баба Яга бросится за тобой в погоню. А ты, как услышишь, что она близко, брось гребешок через правое плечо – вырастет густой дремучий лес. Пока она будет сквозь лес продираться, ты далеко убежишь. А как опять услышишь близкую погоню, брось полотенце – разольётся широкая да глубокая река.

Поблагодарила девочка кота, взяла полотенце с гребешком и побежала.

Бросились на неё собаки, хотели искусать – она им хлеба дала. Собаки её и пропустили.

Ворота заскрипели, хотели захлопнуться – а девочка им на петельки маслица налила. Ворота её и пропустили.

Берёзка зашумела, хотела ей глаза выстегать – девочка ей ствол ленточкой перевязала. Берёзка её и пропустила.

Побежала девочка по лесу что было сил. А кот тем временем сел у окна и принялся ткать. Не столько ткёт, сколько путает. Проснулась Баба Яга и спрашивает:

– Ткёшь, племянница, ткёшь ли, милая?

А кот ей в ответ:

– Тку, тётка, тку.

Бросилась Баба Яга в избушку и видит – нет девочки, а за прялкой кот сидит.

Принялась Баба Яга бить да ругать кота:

– Ах ты плут! Ах ты злодей! Зачем выпустил девчонку? Почему глаза ей не выцарапал?

А кот ей в ответ:

– Я тебе столько лет служу, ты мне косточки обглоданной не бросила, а она мне мясца дала!

Выбежала Баба Яга из избушки, накинулась на собак:

– Почему девчонку пропустили, почему не кусали?

Собаки ей говорят:

– Мы тебе столько лет служим, ты нам горелой корочки не бросила, а она нам хлебца дала!

Подбежала Баба Яга к воротам:

– Почему не скрипели, почему не хлопали? Зачем девчонку со двора выпустили?

Ворота говорят:

– Мы тебе столько лет служим, ты нам и водицы на
петельки не плеснула, а она нам маслица не пожалела!

Подскочила Баба Яга к берёзке:

– Почему девчонке глаза не выстегала?

Берёзка ей в ответ:

– Я тебе столько лет служу, ты меня ниточкой не
перевязала, а она мне ленточку подарила!

Стала Баба Яга ругать работницу:

– Что же ты меня не разбудила, не позвала? Почему
девчонку отпустила?

Работница говорит:

– Я тебе столько лет служу – никогда слова доброго
от тебя не слыхала, а она мне платочек подарила и ласково
со мной говорила!

Покричала Баба Яга, пошумела, потом села в ступу и
помчалась в погоню.

А девочка бежала-бежала, остановилась, приложила
ухо к земле и слышит: земля дрожит – Баба Яга за ней
гонится, и уж совсем близко...

Достала девочка гребень и бросила через правое плечо. Вырос тут лес дремучий: корни у деревьев глубоко под землю уходят, вершины облака подпирают.

Стала Баба Яга грызть да ломать лес. Она грызёт да ломает, а девочка дальше бежит.

Много ли, мало ли времени прошло, слышит девочка – погоня совсем близко. Взяла девочка полотенце и бросила через правое плечо. В тот же миг разлилась река, широкая-преширокая, глубокая-преглубокая!

Подскочила Баба Яга к реке, от злости зубами закричала: не может через реку перебраться. Рассердилась она, легла на берег и стала воду пить. Пила, пила, пила, до тех пор пила, пока не лопнула.

А девочка тем временем бежит да бежит.

Вечером вернулся домой отец и спрашивает:

– А где моя дочка?

Жена говорит:

– Она к тётушке пошла иголочку да ниточку попросить, да вот задержалась что-то.

Забеспокоился отец, собрался идти дочку искать, а тут дочка домой прибежала.

– Где ты была, дочка? – спрашивает отец.

– Ах, батюшка! Меня мачеха посылала к своей сестре, Бабе Яге, которая меня съесть хотела. Еле я от неё убежала!

Как услышал это отец, рассердился на злую жену и прогнал её из дому. И стали они с дочкой жить вдвоём.

Здесь и сказке конец.

Содержание

Василиса Прекрасная	2
Ненаглядная Красота	20
Баба Яга	40

УДК 882-93
ББК 84(2Рос-Рус)
С 42

Для дошкольного и младшего школьного возраста

Художник О. Ковалёва

С 42 **Сказки про Бабу Ягу. – Смоленск: Русич, 2010. – 48 с.:**
илл. – (Читаем сами)

ISBN 978-5-8138-0964-4

УДК 882-93
ББК 84(2Рос-Рус)

Редактор *Т. А. Комзалова*
Дизайн обложки *Е. В. Михалкиной*
Технический редактор *С. В. Лишанков*
Корректор *Г. В. Селицкая*

Формат 70×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура «FranklinGothicBookC».
Печать офсетная. Печ. л. 3
Тираж 13 000 экз. Заказ № 24666 (д-см).

«РУСИЧ». Лицензия ИД №04277 от 15.03.2001
214016, Смоленск, ул. Соболева, 7
Редакция: E-mail: info@russitch.ru
E-mail: salerus-smol@rambler.ru – отдел реализации
тел. (4812) 68-36-87, 68-36-86, 21-41-00

Отпечатано в ОАО «Смоленский полиграфический комбинат».
214020, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 1.

ISBN 978-5-8138-0964-4

© Оформление, составление «Русич», 2010

Читаем сами

СКАЗКИ ПРО БАБУ ЯГУ

ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ
ЕНАГЛЯДНАЯ КРАСОТА
БАБА ЯГА

ISBN 978-5-8138-0964-4

9 785813 809644

